

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА Д. ГАЙЕРА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КРИТИКЕ

На примере научной школы Дитриха Гайера, ведущего немецкого историка-русиста, прослеживается, как эволюционировали взгляды советских историков на работы современных германских русистов и советологов: от черно-белого противопоставления через умеренную критику к положительным оценкам и признанию.

Ключевые слова: германское россиеведение, научная школа, советская историография, буржуазная историография, борьба с фальсификаторами, критика.

В советской историографии долгое время преобладала идеологическая трактовка, скрывающая непредвзятый анализ исторических событий, особенно это касалось анализа концепций западного немарксистского россиеведения. В этом исследовательском направлении господствовал конфронтационный подход, согласно которому зарубежная историческая литература оценивалась с позиций противопоставления советской и как исключительно «фальсификаторская», что не способствовало научному диалогу и прогрессу в изучении проблем российской истории.

«Официально» борьба с фальсификаторами истории в СССР началась в 1948 г., когда вышла в свет историческая справка «Фальсификаторы истории». Во втором номере журнала «Вопросы истории» за 1949 г. была опубликована редакционная статья «О задачах советских историков в борьбе с проявлениями буржуазной идеологии» [1], которую можно расценивать как следующий шаг в борьбе с фальсификаторами после опубликования исторической справки.

Систематическая критика буржуазной историографии истории России советскими учеными началась на рубеже 1940–1950-х годов. До второй половины 1960-х годов в СССР были опубликованы работы Г.А. Деборина, П.А. Жилина, В.Т. Пашуто, В.И. Салова, А.М. Самсонова, М.Р. Тульчинского, В.Т. Фомина, Е.Б. Черняка и других исследователей. Что касается круга исследуемых работ, то до второй половины 1960-х годов он был еще достаточно узок, анализ не охватывал многих сторон предмета.

В 1970-е и начале 1980-х годов в развитии критики наметились изменения, что было обусловлено общетеоретическими переменами в советской исторической науке. В это время были изданы десятки монографий, статей и обзоров по буржуазной историографии, философии и методологии истории, советологии [2–6]. Во второй половине 1980 – начале 1990-х годов начался процесс переосмысления подходов к немарксистской историографии, который назревал уже на протяжении 1970-х. Такие историки, как Ю.И. Игрицкий, А.Н. Мерцалов, Н.И. Канищева, А.М. Филитов [7–10], в своих работах попытались преодолеть односторонний подход в оценке всей совокупности западных исторических трудов как заведомо ложных. Их работы свидетельствовали, что «разоблачительный» стиль неконструктивен, так как не позво-

* © Лукьянчикова М.В., 2010

Лукьянчикова Мария Владимировна (lukksor@gmail.com), кафедра источниковедения истории России Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

ляет дать достоверную картину уровня исторических исследований за рубежом, без знания которой невозможно полноценное развитие отечественной исторической науки. В 1988 г. журнал «История СССР» организовал «круглый стол», на котором видные советские историки обсуждали проблемы современной немарксистской историографии и советской исторической науки [11].

Сложившийся в 1960-х годах тип критики немарксистских исследователей, отличающийся поверхностным анализом работ, не всегда корректными методами ведения дискуссии, имел определенную причину – высокий уровень идеологизации проблем социалистического общества. В конце 1980-х годов обнаружилось значительные пробелы в анализе зарубежного руссееведения, которое представляет собой самостоятельную социально-гуманитарную отрасль исторической науки с обширной методологией.

То, что в советской историографии, посвященной критике буржуазной исторической литературы, школа Д. Гайера упоминается редко, закономерно. Расцвет творческой и исследовательской деятельности этих историков пришелся на конец 1980-х – 1990-е годы (исключение – сам проф. Д. Гайер, 1928 г.р.), когда систематическая критика работ западных исследователей сошла на нет. Главный удар советской критики в 1960–1980 гг. пришелся на предшественников Д. Гайера – Г. Ротфельса, Г. фон Рауха, В. Маркерта, Г. Штекля, О. Анвайлера, которых обвиняли в реакционности, милитаризме, воинственности и, в первую очередь, в антикоммунизме.

В 1960 г. была опубликована статья В.И. Салова «О западногерманской буржуазно-реакционной историографии Октябрьской социалистической революции» [12]. Исследователь упоминает Д. Гайера, обвиняя его в фальсификаторстве и порочности, опираясь на две его статьи «Вильсон и Ленин. 1917–1919 гг.» [13] и «Русские Советы и вопрос о мире весной и летом 1917 г.» [14]. В сущности, правильные выводы Д. Гайера не могли быть расценены советской историографией 1960-х годов по-другому, так как они противоречили принятым нормам идеологизации политики партии. По словам А.М. Филитова, Д. Гайер в советской литературе все же «заслужил ярлык фальсификатора, когда вторгся в святая святых партийной догматики, написав книгу о возникновении РСДРП» [15].

В 1963 г. в «Вопросах истории КПСС» появилась статья А.Ф. Костина [16]. Автор анализирует работу Д. Гайера «Ленин и русская социал-демократия». Основные претензии, предъявляемые А.Ф. Костиным к монографии Д. Гайера, следующие: произвольная периодизация истории русской социал-демократии, предпочтение, отдаваемое им П.Б. Струве, искажение роли Ленина в создании пролетарской марксистской партии в России, симпатия к различным оппортунистическим группам и направлениям в социал-демократическом движении. Среди основных критикуемых работ Д. Гайера следует назвать, помимо монографии «Ленин и русская социал-демократия» [17], «Российский империализм. Взаимосвязь внутренней и внешней политики. 1860–1914» [18] и «Российская революция. Исторические проблемы и перспективы» [19].

На 1960-е – начало 1970-х годов приходится основная категорическая критика работ Д. Гайера, позднее термин «фальсификатор» в отношении историка исчезает из трудов советских исследователей. Во второй половине 1970-х годов появился ряд монографий по критике буржуазной историографии, где упоминался Д. Гайер, например, работы М.Г. Жаркова [20], Ю.И. Игрицкого [21], Б.И. Марушкина [22], при этом исследовательские выводы историка характеризовались как положительные или критиковались незначительно.

В 1980-х – начале 1990-х годов появляется ряд работ, которые представляют собой критический анализ зарубежной историографии русской истории. В 1982 г. выходит статья Н.И. Канишевой [23], в которой автор упоминает Д. Гайера, оценивая его монографии «Российский империализм» и «Российская революция» положительно.

В 1983 г. в журнале «История СССР» появляется еще одна статья Н.И. Канищевой, посвященная предпосылкам Октябрьской революции и их трактовкам в западногерманской историографии [24]. В статье автор упоминает работы Д. Гайера, Б. Бонвеча и М. Хильдермайера, положительно оценивая их динамику отхода от «обветшалых концепций».

В 1991 г. в журнале «История СССР» была опубликована рецензия Н.Б. Селунской на монографию Д. Гайера «Российский империализм». Автор рецензии сетует на то, что «при широком отклике научной общественности только Советский Союз встретил ее молчанием, не высказав ни похвал, ни критики» [25, с. 228]. Н.Б. Селунская отмечает обширный корпус источников, положительно оценивает «широкую историографическую эрудицию и большую увлеченность проблемой», «оригинальную концепцию национализма как процесса модернизации», близость концепции Д. Гайера к социальной истории. Таким образом, впервые в советской историографии работа Д. Гайера получила достойную оценку: «Книга проф. Д. Гайера – своеобразное приглашение к диалогу, новым поискам и исследованиям истории России на рубеже веков» [25, с. 231].

Таким образом, можно проследить следующую закономерность: одни и те же работы Д. Гайера трактовались советской историографией по-разному – если в 1960-е годы монографии историка резко осуждались и рассматривались как «фальсификаторские», то к началу 1980-х годов советские исследователи начали пересматривать свои категорические позиции, а в начале 1990-х работы Д. Гайера и его учеников были признаны, о чем свидетельствуют многие статьи и рецензии. На примере исследований Д. Гайера прослеживается, как эволюционировали взгляды советских историков на работы германских русистов и советологов – от черно-белого противопоставления через умеренную критику к положительным оценкам и признанию.

Библиографический список

1. Вопросы истории. 1949. № 2. С. 3–14.
2. Салов В.И. Историзм и современная буржуазная историография. М.: Мысль, 1977. 253 с.
3. Критика буржуазных концепций истории СССР: сб. статей / отв. ред. В.И. Салов, В.Я. Сиполс. М.: Ин-т истории СССР, 1982. 163 с.
4. Пашуто В.Т. Реваншисты – псевдоисторики России. М.: Наука, 1971. 160 с.
5. Жарков М.Г. Против буржуазных фальсификаций истории Октября. Минск: Изд-во Бел. гос. ун-та, 1975. 127 с.
6. Игрицкий Ю.И., Романовский Н.В. Критика буржуазной историографии трех революций в России. М.: Знание, 1975. 64 с.
7. Мерцалов А.Н. Западногерманская буржуазная историография Второй мировой войны. М.: Наука, 1978. 272 с.
8. История СССР в современной западной немарксистской историографии: Критический анализ / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: Наука, 1990. 192 с.
9. Агафонов О.В., Канищева Н.И., Морозов Е.Г. Западная немарксистская историография РСДРП: основные направления, исследовательские центры, архивы. М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1989. 108 с.
10. Филитов А.М. «Холодная война»: Историографические дискуссии на Западе. М.: Наука, 1991. 198 с.
11. Современная немарксистская историография и советская историческая наука. Беседа за «круглым столом» // История СССР. 1988. № 1. С. 172–202.
12. Салов В.И. О западногерманской буржуазно-реакционной историографии Октябрьской социалистической революции // Против буржуазной фальсификации ис-

тории советского общества / редкол.: М.В. Нечкина [и др.]. М.: Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1960. С. 39–68.

13. Geyer D. Wilson und Lenin. Ideologie und Friedenssicherung in Osteuropa. 1917–1919 // JfGOE. Bd. 3. H. 4. 1955. S. 430–441.

14. Geyer D. Die russischen Rde und die Friedensfrage im Frhjahr und Sommer 1917 // Vierteljahreshefte fr Zeitgeschichte. 1957. 5. S. 220–240.

15. Филитов А.М. Научные связи историков в годы «холодной войны»: «взгляд с другой стороны» // Отечественная история. 2000. № 4. С. 128–139.

16. Костин А.Ф. История русской социал-демократии в кривом зеркале г. Гайера // Вопросы истории КПСС. 1963. № 7. С. 129–135.

17. Geyer D. Lenin in der russischen Sozialdemokratie. Die Arbeiterbewegung im Zarenreich als Organisationsproblem der revolutiondren Intelligenz 1890–1903. Kцln: Vцhlau Verlag, 1962. 447 s.

18. Geyer D. Der russische Imperialismus. Studien ьber den Zusammenhang von innerer und auswdrtiger Politik 1860–1914. Gцttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1977. 344 s.

19. Geyer D. Die russische Revolution. Historische Probleme und Perspektiven. Gцttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1977. 170 s.

20. Жарков М.Г. Против буржуазных фальсификаций истории Октября. Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1975. 127 с.

21. Игрицкий Ю.И., Романовский Н.В. Критика буржуазной историографии трех революций в России. М.: Знание, 1975. 64 с.

22. Марушкин Б.И., Иоффе Г.З., Романовский Н.В. Три революции в России и буржуазная историография. М.: Мысль, 1977. 280 с.

23. Канищева Н.И. Критика западногерманской буржуазной историографии предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции // Критика буржуазных концепций истории СССР / отв. ред. В.И. Салов, В.Я. Сиполс. М.: Ин-т истории СССР, 1982. С. 6–31.

24. Канищева Н.И. Современная западногерманская буржуазная историография о предпосылках Октябрьской революции // История СССР. 1983. №4. С. 160–174.

25. Рец.: Селунская Н.Б. Приглашение к диалогу. О книге Д. Гайера «Российский империализм. Взаимосвязь внутренней и внешней политики. 1860–1914» // История СССР. 1991. № 3. С. 228–231.

*M.V. Lukyanchikova**

D. GEYER'S SCIENTIFIC SCHOOL IN THE SOVIET HISTORICAL CRITICISM

On the example of Scientific School of D. Geyer, the well-known German specialist in Russian and Soviet history, the evolution of views of the Soviet historians on works of modern German experts in Russian history is shown: from black-and-white opposition through the moderate criticism to positive estimations and recognition.

Key words: Russian studies in Germany, scientific school, Soviet historiography, bourgeois historiography, struggle against falsifiers, criticism.

* *Lukyanchikova Maria Vladimirovna* (lukksor@gmail.com), the Dept. of Source Study of the History of Russia, Saint-Petersburg State University, 199034, Russia.